

Котиев Ахмед Мустапаевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

г. Магас, Республика Ингушетия

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ В 1990-е ГОДЫ

***Аннотация:** в статье рассмотрены ключевые этапы и важнейшие аспекты общественно-политического развития Республики Ингушетия в 1990-годы – на заре ее становления в качестве самостоятельного субъекта Российской Федерации. Актуальность исследования связана с тем, что необходимо провести детальный анализ факторов, которые оказали непосредственное влияние на процесс формирования политических институтов Ингушетии в условиях социально-экономической нестабильности и напряженной этнополитической ситуации в регионе. Методологическую базу исследования составили принципы историзма и системного анализа, которые дали возможность выявить взаимосвязь между политическими и социально-экономическими процессами в Республике Ингушетия и оценить их роль в процессе обретения ею своей государственности.*

***Ключевые слова:** Северный Кавказ, Республика Ингушетия, Конституция, национально-государственное самоопределение, осетино-ингушский конфликт, события осени 1992 года.*

В июне 1992 года в истории ингушей произошло судьбоносное событие – была создана Ингушская Республика, а вслед за этим начался процесс восстановления ингушской государственности. Таким образом, многолетнее стремление ингушей к обретению своего национально-государственного самоопределения наконец было претворено в жизнь.

Однако уже на начальном этапе своего существования, в октябре-ноябре 1992 года, молодая Ингушская Республика столкнулась с таким тяжёлым общенациональным испытанием, как этническая чистка в Пригородном районе и

Владикавказе. Данное событие стало своеобразным итогом череды провокаций, начавшихся задолго до его наступления. Так, ещё 19 апреля 1991 года произошёл ряд довольно крупных осетино-ингушских столкновений в с. Гадаборшево (Куртат), что, в свою очередь, послужило импульсом для введения на территории Пригородного района режима чрезвычайного положения.

Начало массовым боевым действиям в Пригородном районе было положено в ночь на 31 октября 1992 года: именно тогда были обстреляны несколько ингушских кварталов в селениях Камбилеевка и Шолхи (Октябрьское). Это событие было сопряжено с началом в Пригородном районе и Владикавказе проведения расправ над ингушским населением и захвата заложников. В ответ на это ингуши, проживавшие в указанных селах, предприняли ряд защитных мер с целью охраны своих населённых пунктов. На следующее утро среди ингушского населения Пригородного района были образованы так называемые стихийные отряды самообороны, которые заняли КПП-25 в с. Базоркино (Чермен). Данные действия ингушей осетинской стороной были расценены и охарактеризованы как открытая агрессия против целостности всей Северной Осетии.

Ситуация постепенно накалялась, и уже 1 ноября 1992 года в зону конфликта были переброшены дополнительные части и подразделения действующей российской армии, а 2 ноября того же года Президент РФ своим указом ввёл режим чрезвычайного положения на территориях Северной Осетии и Ингушетии. Одновременно с этим была сформирована Временная администрация, полномочия которой, следует отметить, на территории Северной Осетии по сути не имели никакого действия [3, с. 576].

Таким образом, между ингушами и осетинами, издавна проживавшими в границах Пригородного района, возник конфликт на почве территориальных споров. Именно поэтому данное столкновение и по сей день многие историки и политологи называют этнополитическим. То есть Пригородный район Северной Осетии стал предметом территориальных споров, очень скоро трансформировавшихся в масштабный конфликт, сопряжённый с немалыми людскими потерями с обеих сторон. Следствием всех этих трагических событий стало то,

что ингушское население данной территории было вынуждено покинуть места своего постоянного компактного проживания [5, с. 298].

Анализируя ключевые факторы, ставшие причиной возникновения и дальнейшего развития осетино-ингушского конфликта, многие историки сходятся во мнении, что их истоки кроются в особенностях репрессивной политики, проводимой сталинским режимом в 30–40-х годах прошлого столетия относительно целых народов, в числе которых были и ингуши. Общеизвестно, что в 1957 году ингуши, в числе многих других репрессированных народов, получили разрешение на возвращение в места своего прежнего проживания. Вследствие этого Чечено-Ингушская АССР была восстановлена, однако Пригородный район в её состав уже не был включён.

Нельзя не отметить тот факт, что те ингуши, которые высказали свое желание остаться для проживания на территории Пригородного района, были вынуждены ощутить резкое несогласие с этим как руководства Северо-Осетинской республики, так и тех людей, которые в течение долгих 13 лет, пока ингуши были в ссылке, проживали в их домах и уже считали Пригородный район своим по праву [2, с. 112].

Стоит заметить, что еще в самом начале процесса постепенного возвращения репрессированных народов руководство Северо-Осетинской АССР стало проводить достаточно радикальную политику, цель которой состояла, прежде всего, в том, чтобы не допустить заселения Пригородного района представителями ингушской национальности. Так, по словам известного ингушского публициста Я.С. Патиева, «постановлением Совета Министров СОАССР от 13 апреля 1957 г. №136 предусматривалось недопущение расселения ингушей в Пригородном районе. При этом предусматривалась возможность их поселения на постоянное местожительство в населенных пунктах Кировского и Дигорского районов» [4, с. 164].

Как только пик осетино-ингушского конфликта миновал, Ингушетия столкнулась с тем, что на ее территории оказалось свыше семидесяти тысячи беженцев – вынужденных переселенцев с Пригородного района. Соответственно, в са-

мом начале существования молодой Ингушской Республики ее руководству было необходимо вести кропотливую работу по решению насущных вопросов касательно обустройства беженцев. Уже с начала нового 1993 года было проведено более десятка встреч между представителями высшего руководства Ингушетии и Северной Осетии. Справедливости ради стоит отметить, что данные встречи не давали реальных результатов по разрешению сложившейся ситуации.

Безусловно, события октября-ноября 1992 года были весьма трагическими и мрачными для ингушского народа, однако, как бы парадоксально это ни звучало, именно они стали своеобразным импульсом, положившим начало процессу объединения нации и сплочения всех слоев общества вокруг идеи скорейшего восстановления своей государственности. 23 января 1993 года состоялся Чрезвычайный съезд народов Ингушетии, итогом работы которого стало вынесение постановления о том, что необходимо как можно быстрее выбрать Президента Ингушской Республики. Была определена и дата предстоящих выборов – 28 февраля 1993 года [1, с. 208].

Тот факт, что в Ингушетии отсутствовала Конституция, в значительной мере препятствовал проведению выборов. Поэтому было принято решение разработать соответствующий локальный нормативно-правовой акт. Таким нормативно-правовым актом стало «Временное положение о выборах Президента Ингушской Республики», опубликованное в региональных средствах массовой информации 6 февраля 1993 года.

28 февраля 1993 года в Ингушетии состоялось судьбоносное для народа событие – были проведены выборы первого Президента Ингушетии, на которых на безальтернативной основе абсолютным большинством голосов (99,94%) был избран Р.С. Аушев, который вступил в должность уже 7 марта 1993 года при проведении соответствующей церемонии. В тот же день вышел Указ №1 Президента Ингушской Республики, согласно нормам которого все органы исполнительной власти Ингушетии были переведены под его непосредственную юрисдикцию.

Также избранный Президент Республики предпринял еще несколько важных шагов на пути к созданию в регионе системы исполнительной власти. Так, 8 апреля 1993 года было образовано первое Правительство Ингушской Республики, в структуру которого вошли 12 министерств, 5 госкомитетов, 9 управлений и несколько других органов исполнительной власти. При Президенте Ингушской Республики также были сформированы такие органы власти, как Президентский совет, Совет безопасности и Контрольное управление. Создание такой разветвленной и достаточно объёмной системы исполнительной власти преследовало важнейшую цель – укрепить законность и порядок на территории региона.

Следующим важным направлением деятельности избранного Президента Ингушетии стало решение вопроса о подготовке и принятии Конституции региона, а также о разработке символики республики. Специально для работы над созданием Конституции Ингушетии была сформирована конституционная комиссия, во главе которой стоял непосредственно сам Р.С. Аушев. В активном процессе разработки проекта Основного Закона приняли участие такие видные ингушские правоведы и политологи, как М.-Г.О. Дзагиев и М.Ю. Келигов, выработавшие ключные принципы его написания [1, с. 209].

Конституция Республики Ингушетия была принята всенародным голосованием 27 февраля 1994 года. В соответствии с ее положениями, Республика Ингушетия отныне провозглашалась «демократическим правовым светским государством, образованным на основе реализации народом Ингушетии своего неотъемлемого права на национально-государственное самоопределение» [1, с. 210].

В то же время у молодой республики не было своей символики. Ингушский флаг и герб появились в 1994 году, то есть спустя два года после образования республики. Ингушский флаг представляет собой белое прямоугольное полотно (белый цвет символизирует чистоту помыслов и действий).

Не менее важным символом Республики Ингушетия является ее государственный герб, воплощающий в себе вечное стремление ингушей к свободе и справедливости. Герб Республики Ингушетия представлен в виде круга, в центральной части которого находится орел с распростертыми крыльями; он отожд-

дествляет такие качества, как смелость, благородство, мужество, мудрость и непоколебимость духа. В самом центре герба по вертикальной линии на фоне величественных Кавказских гор изображена боевая башня «Г1ала» – важный символ многовековой и богатой истории ингушского народа.

Гимн Республики Ингушетия выражает признаки государственности Республики Ингушетия, самобытность и традиции народа Ингушетии. Автором слов выступил известный поэт Рамзан Цуров, а композитором – Руслан Зангиев.

Нужно отметить, что 1994 год ознаменовался для Ингушетии таким важным событием, как начало возведения новой столицы республики, которая по итогам проведения конкурса получила название «Магас» (автор Н.Д. Кодзоев) и стала самым молодым городом в России.

Наряду с этим развивались и другие сферы в регионе. Анализируя социально-экономическое развитие Республики Ингушетия, необходимо отметить такое важное событие, как введение зоны экономического благоприятствования «Ингушетия», которая была учреждена в порядке эксперимента постановлением Правительства РФ «О Зоне экономического благоприятствования «Ингушетия» от 19 июня 1994 г. за №740.

Бесспорно, создание Зоны экономического благоприятствования «Ингушетия» в 1994 году стало важной вехой в истории развития экономики региона. Это событие стало одним из основных направлений целенаправленной политики федеральных властей по привлечению инвестиций на территорию республик Северного Кавказа – региона, который был подвержен многочисленным социально-экономическим трудностям, обусловленным, прежде всего, распадом СССР и последовавшим за этим политическим кризисом. Это была попытка создать в регионе специальные льготные условия для ведения бизнеса по аналогии с существовавшим тогда и доказавшими свою эффективность международными экономическими зонами.

Чуть позже был образован Центр развития предпринимательства (ЦРП), благодаря работе которого был запущен механизм привлечения в республику потока инвестиций. За пятилетний период работы Зоны экономического благо-

приятствования и Центра развития предпринимательства (с 1994 по 1999 гг.) в льготном режиме осуществляло предпринимательскую деятельность более 7 тысяч предприятий различных организационно-правовых форм, в результате чего возведено свыше сотни различных объектов инфраструктуры.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественно-политическое развитие Республики Ингушетия на заре ее становления в качестве самостоятельного субъекта Федерации происходило на фоне различных социально-экономических и непростых этнополитических процессов. В этот период произошло формирование республиканских органов власти. Несмотря на сложнейшую ситуацию в регионе, связанную с последствиями осетино-ингушского конфликта и фактического отсутствия какой-либо экономической инфраструктуры, в Ингушетии в этот период полным ходом шло налаживание благоприятной общественно-политической обстановки. Безусловно, было немало насущных проблем, требовавших скорейшего решения, однако власти республики вели политику постепенного создания условий для благоприятного проживания жителей региона.

Список литературы

1. Гулиева М.М. Особенности подготовки, принятия и развития Конституции Республики Ингушетия / М.М. Гулиева // Вестник университета. – 2015. – №7. – С. 208–211. EDN UIKCEP
2. Идалов Ш.Т. Осетино-ингушский конфликт на фоне геополитической ситуации в мире и в Кавказском регионе в начале 1990-х гг. / Ш.Т. Идалов // Вестник Московского университета. – 2023. – №2. – С. 104–125.
3. Кодзоев Н.Д. История Ингушетии / Н.Д. Кодзоев. – Ростов н/Д.: Южный издательский дом, 2013. – 600 с.
4. Патиев Я.С. Хроника истории ингушского народа с древнейших времен до наших дней / Я.С. Патиев. – Махачкала: Лотос, 2007. – 381 с.
5. Сек Н.В. Этнополитический осетино-ингушский конфликт / Н.В. Сек // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №7. – С. 298–303. DOI 10.33619/2414-2948/44/40. EDN TVGIMH